

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**
Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз

Овсянников Александр Игоревич

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Профиль подготовки
**Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория
оперативно-розыскной деятельности**

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Саратов 2019

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что судебное разбирательство – центральная стадия уголовного судопроизводства, на которой осуществляется правосудие, т.е. дело разрешается по существу, а доказывание – наиболее ответственная часть всей деятельности суда первой инстанции.

Вещественные доказательства собирает следователь или дознаватель в ходе обыска, выемки или других следственных действий. При этом любые предметы принудительно изымаются, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу специальным постановлением. В результате эти предметы, в том числе похищенное и найденное имущество, выбывают из владения или пользования владельца или собственника на время производства по уголовному делу, конституционные права граждан пользоваться и распоряжаться своей собственностью ограничиваются.

Однако на практике в судебном следствии имеющиеся в уголовном деле вещественные доказательства осматриваются редко. Возникает вопрос: почему? В связи с этим возникают и другие вопросы. Если в подавляющем большинстве случаев (более 70%) суд не нуждается в вещественных доказательствах (не осматривает их), то оправданы ли в этих случаях изъятие и приобщение к уголовному делу похищенного и найденного имущества, длительные ограничения конституционных прав граждан? Нельзя ли заменять вещественные доказательства протоколами их осмотра?

Объект исследования – общественные отношения при использовании вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы закона, регламентирующие порядок исследования вещественных доказательств и протоколов их осмотров в судебном разбирательстве, порядок собирания и хранения вещественных

доказательств в досудебном производстве, а также судебная практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Цель работы - разработка предложений по совершенствованию процессуальных правил исследования вещественных доказательств и протоколов их осмотров, правил собирания и хранения (определения судьбы) вещественных доказательств, а также разработка рекомендаций судьям по применению действующих норм УПК РФ, регламентирующих порядок их исследования.

Цель определила **задачи** исследования:

1. Проанализировать практику Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.
2. Провести сравнительный анализ порядка исследования судом вещественных доказательств и протоколов их осмотров по современному и ранее действовавшему российскому законодательству.
3. Провести сравнительный анализ правил работы с вещественными доказательствами по современному и ранее действовавшему российскому законодательству.

На защиту вынесены следующие положения:

1. В целях внесения корректив, устраняющих вариант необходимости для суда руководствоваться ходатайством стороны об осмотре вещественного доказательства, и конкретизации участников уголовного судопроизводства, которым должны быть предъявлены вещественные доказательства в судебном разбирательстве, предложена новая редакция части 1 статьи 284 УПК РФ: *«1. Вещественные доказательства, представленные стороной обвинения или защиты, осматриваются судом, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста. Вещественные доказательства предъявляются подсудимому, его защитнику и законному представителю, потерпевшему и его представителям. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.*

2. Представляется необходимым исключить слово «судом» из части 2 статьи 284 УПК РФ.

3. В целях соблюдения задач уголовного судопроизводства дополнить статью 285 УПК РФ частью 3 следующего содержания: *«3. Оглашение представленных стороной протоколов осмотра предметов, в том числе вещественных доказательств, составленных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе осмотров, допускается только в случае невозможности осмотра этих предметов, а также в случае возможного изменения существенных свойств и (или) признаков этих предметов.»*

4. Проведенное исследование позволяет нам рекомендовать судьям в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства проводить осмотр каждого вещественного доказательства, имеющегося в распоряжении суда, даже в том случае, если ни одна из сторон не представила для исследования само вещественное доказательство, а представлен для исследования протокол его осмотра.

5. В целях соблюдения конституционных прав и законных интересов граждан предлагаем изменить нормы статей 81, 81¹, 82 УПК РФ таким образом, чтобы они обязывали должностных лиц органов предварительного расследования оценивать целесообразности необходимости приобщения похищенного и найденного имущества к уголовному делу, а при отсутствии такой необходимости обязывали не приобщать указанное имущество к уголовному делу, а возвращать законным владельцам.

Теоретическую основу исследования составляют положения современного и ранее действовавшего отечественного уголовно-процессуального права, а также научные труды ученых-юристов, связанные с рассматриваемыми проблемами.

Эмпирическую основу работы составляет практика Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

В ходе исследования в рамках заданной темы проанализированы нормы современного и ранее действовавшего российского законодательства.

Структура работы обусловлена поставленными задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Глава 1 посвящена проблемам уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики исследования вещественных доказательств в судебном разбирательстве.

В **параграфе 1.1** раскрывается сущность судебного разбирательства как стадии уголовного судопроизводства, на которой осуществляется рассмотрение уголовного дела по существу, решаются основные вопросы любого уголовного дела - о виновности или невиновности обвиняемого(подсудимого), о мере наказания для виновного, о необходимости применения к нему наказания. Судебное разбирательство - это процессуальная форма, в которой осуществляется правосудие.

Данная стадия имеет ключевое значение. Все предшествующие стадии по отношению к рассматриваемой стадии выступают в качестве субсидиарных (вспомогательных), подготовительных или обеспечительных.

Предмет судебного разбирательства и его пределы определяются тем обвинением, которое предъявлено обвиняемому и поддерживается государственным или частным обвинителем.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей или этапов: подготовительная часть; судебное следствие; прения сторон; последнее слово подсудимого; постановление и провозглашение приговора.

При общем порядке судебного разбирательства суд вправе основывать свое решение лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Сделан вывод о том, что исторический опыт уголовного процесса позволяет выявить потенциальную опасность тех

или иных упрощений на стадии судебного разбирательства, в том числе и отказа от проведения судебного осмотра вещественных доказательств.

В параграфе 1.2 на примерах из современной судебной практики показана правовая позиция Верховного Суда РФ: если предметы, признанные вещественными доказательствами по делу, в судебном заседании в отсутствие ходатайств сторон об их осмотре не осматривались, но суд сослался на них в приговоре, то нарушения уголовно-процессуального закона в этом нет. Исследование самих вещественных доказательств суды зачастую заменяют исследованием протоколов их осмотров.

Констатируется, что такая судебная практика ставит под сомнение: а) теоретические утверждения о незаменимости вещественных доказательств; б) необходимости хранения вещественных доказательств при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела; в) целесообразность связанных с этим длительных ограничений конституционных прав граждан пользоваться и распоряжаться своей собственностью, принадлежащими им, но изъятыми следователем или дознавателем и приобщенными к уголовному делу предметами. Отмечается, что по вопросам необходимости осмотра судом вещественных доказательств, а также правомерности такого осмотра по инициативе самого суда в процессуальной литературе высказаны противоречивые мнения.

На основе анализа судебной практики и процессуальной литературы сформулированы два проблемных вопроса законодательного регулирования исследования вещественных доказательств в судебном разбирательстве:

1. Если в судебном следствии сторона представила для исследования протокол осмотра вещественного доказательства, то можно ли ограничиться оглашением этого протокола или же в судебном заседании должен быть обязательно проведен еще и осмотр имеющегося в уголовном деле вещественного доказательства, протокол осмотра которого представлен стороной?

2. Вправе ли суд осмотреть имеющееся в уголовном деле вещественное доказательство по собственной инициативе при отсутствии ходатайств сторон об этом?

В параграфе 1.3с учетом закрепленного в статье 240 УПК РФ условия непосредственности и устности судебного разбирательства рассматривается первый из двух сформулированных проблемных вопросов.

Принцип непосредственности обязывает суд основываться на сведениях, полученных из первоисточника. С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ сделан вывод: если вещественное доказательство не осмотрено, то его нельзя считать непосредственно исследованным, как того требует часть 1 ст. 240 УПК РФ.

Выявлено противоречие между процессуальными нормами: если часть 1 ст. 284 УПК РФ позволяет суду осмотреть вещественное доказательство лишь при условии, что сторонами заявлено ходатайства об этом, то часть 1 ст. 240 УПК РФ предписывает суду сделать это безусловно.

Показана непоследовательность законодательной регламентации: одни доказательства (вещественные) суд вправе не исследовать при отсутствии дополнительного ходатайства об этом, даже если эти доказательства представлены стороной (ч. 1 ст. 284 УПК РФ), а другие доказательства (ранее данные показания свидетеля или потерпевшего, не явившегося в судебное заседание) суд вправе огласить по собственной инициативе без всяких представлений и ходатайств сторон (ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

Отмечается, что в нормах Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее - УУС) российский законодатель отдавал приоритет исследованию самих вещественных доказательств, признавал обязательность их осмотров в судебном заседании, но не признавал обязательность исследования протоколов осмотров этих вещественных доказательств.

Обоснован вывод: если в уголовном деле есть вещественное доказательство, которое является первоначальным по отношению к ранее составленному протоколу его осмотра, и имеется возможность

осмотреть данное вещественное доказательство, то ограничиваться в судебном заседании оглашением представленного стороной для исследования протокола осмотра этого предмета, который является производным доказательством, было бы неправильно. В судебном заседании необходимо исследовать (осмотреть) и само вещественное доказательство. Поэтому противоречие между частью 1 ст. 240 и частью 1 ст. 284 УПК РФ следует разрешить в пользу первой из этих двух норм.

Кроме того, с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ о допустимости оглашения показаний, данных при производстве предварительного расследования, утверждается: если сторона представила для исследования протокол осмотра вещественного доказательства, то оглашение такого протокола следует допускать лишь в качестве исключения из общего правила о непосредственном исследовании (осмотре) самого вещественного доказательства. Такое исключение допустимо лишь в тех случаях, когда осмотр самого вещественного доказательства на момент судебного следствия невозможен (наркотическое вещество или боеприпас израсходованы в процессе производства судебной экспертизы и т.п.) или когда к моменту судебного следствия существенные свойства или признаки вещественного доказательства изменились (под воздействием естественных причин). В ситуации же, когда в судебном следствии представлен не только протокол осмотра предмета, но и сам этот предмет в качестве вещественного доказательства, причем нет оснований считать, что его существенные свойства и признаки не сохранились, можно рекомендовать судьям сначала провести осмотр вещественного доказательства, а при необходимости после этого огласить представленный протокол его осмотра.

Предложено дополнить статью 285 УПК РФ новой частью 3.

Глава 2 посвящена процессуальному порядку исследования вещественных доказательств в ходе судебного разбирательства.

В **параграфе 2.1** рассматриваются пределы судейской инициативы в ходе исследования вещественных доказательств: вправе ли суд осмотреть

вещественное доказательство по собственной инициативе при отсутствии ходатайств сторон об этом? Речь идет о предмете, ранее приобщенном к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, имеющемся в уголовном деле, но быть может и не представленном сторонами для исследования в судебном разбирательстве.

Показано различие правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу.

Обосновывается авторская позиция, что в условиях действия принципов презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) и состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) активность суда в доказывании должна быть ограничена, что суд не должен по собственной инициативе исследовать доказательства, имеющиеся в уголовном деле на момент поступления его в суд. В частности, суд не вправе по собственной инициативе осматривать имеющееся в уголовном деле вещественное доказательство, которое не было представлено стороной обвинения или защиты, по той, например, причине, что обе стороны считают это вещественное доказательство неотносимым. Такая активность суда была бы недопустима.

Это общее правило для суда. Однако из него есть исключение, обоснованное в параграфе 1.3: если сторона представила для исследования протокол осмотра предмета, который приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства и имеется в распоряжении суда, то судьям можно рекомендовать проводить осмотр этого вещественного доказательства даже в том случае, если ни одна из сторон не представила для исследования само это вещественное доказательство. Такая активность суда допустима и необходима.

По мнению автора, вещественные доказательства при осмотре должны предъявляться подсудимому, его защитнику и законному представителю, потерпевшему и его представителю, которые вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Кроме того,

осмотр судом вещественных доказательств при необходимости целесообразно проводить с участием свидетелей, эксперта и специалиста.

Предложена следующая редакция статьи 284 УПК РФ:

«1. Вещественные доказательства, представленные стороной обвинения или защиты, осматриваются судом, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста. Вещественные доказательства предъявляются подсудимому, его защитнику и законному представителю, потерпевшему и его представителям. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

2. Осмотр вещественных доказательств может проводиться по месту их нахождения.».

В параграфе 2.2 предпринята попытка найти баланс между интересами производства по уголовному делу и интересами законных владельцев похищенного и найденного имущества.

Отмечается, что принудительное изъятие следователем (дознавателем) похищенного и найденного имущества, приобщение его к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, длительное хранение при уголовном деле ограничивает конституционные права граждан.

Но так как в большинстве случаев (более 70%) в ходе судебного следствия суд не осматривает вещественные доказательства, возникает ряд взаимосвязанных вопросов. Соответствуют ли в этих случаях правила хранения вещественных доказательств правозащитному назначению уголовного судопроизводства? Нельзя ли в таких случаях заменять вещественные доказательства протоколами их осмотра, их фотоснимками или заключениями экспертов, исследовавших их, а изъятые предметы возвращать уже в досудебном производстве?

На основе анализа норм УПК РФ автор делает вывод, что по закону возврат предметов возможен лишь как исключение из общих правил и лишь для обеспечения хранения.

Прослеживая историю изменения уголовно-процессуальных правил о том, как следует поступать с предметами, которые были похищены, а затем изъяты должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства, и у которых есть законные владельцы, автор констатирует, что если в УУС. приоритет отдавался задаче обеспечения прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступлений, то в УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. приоритет был отдан явно иным интересам, по-видимому, интересам должностных лиц, осуществляющих борьбу с преступностью.

Разница между послереволюционным, в том числе современным, и дореволюционным процессуальными правилами работы с вещественными доказательствами в том, что в первом случае следователь или дознаватель должен обосновывать наличие исключения из общего правила о хранении предмета при уголовном деле, обосновывать возможность его возврата владельцу, а во втором случае необходимо обосновывать, какая есть «особенная надобность в приложении предмета к делу», почему его нельзя возвращать владельцу.

Обосновано предложение изменить нормы статей 81, 81¹, 82 УПК РФ, чтобы они обязывали должностных лиц органов предварительного расследования оценивать необходимость приобщения похищенного и найденного имущества к уголовному делу, а при отсутствии такой необходимости не приобщать указанное имущество к уголовному делу, а возвращать законным владельцам. Такой возврат возможен лишь после осмотра предметов, изготовления протоколов их осмотра, в том числе необходимых фотоснимков в соответствии с правилами криминалистической фотографии, а при необходимости назначения и производства судебных экспертиз – после исследования этих предметов экспертами.

Заключение работы отражает основные выводы, предложения и рекомендации автора, сформулированные в ходе исследования.